

чем» и «Заповедным словом русскому народу». Они соотносятся с такими памятниками как «Слово о погибели русской земли и о смерти великого князя Ярослава» и «Словом о полку Игореве». Обращение к идее Святой Руси через «Слово о погибели Русской земли» и стилизацию прозрачно проглядывается у Н. Клюева («Как у нас на Святой Руси...»). В памятниках литературы Древней Руси он находил духовную опору и поддержку и видел в них нераскрытый потенциал для новаторства, художественного обновления прозаического текста.

Таким образом, древнерусская литература оказала сильное воздействие на литературу Серебряного века. Ценность ее наследия доказывается многочисленными традициями в произведениях писателей Серебряного века и свидетельствует о том, что преемственность литературного процесса осуществлялась на всех стадиях его протекания и была тесно взаимосвязана с развитием исторического процесса. Анализ традиций литературы Древней Руси в творчестве писателей Серебряного века обращает к опыту двух непростых эпох и позволяет осознать целостность и преемственность литературного процесса, что является необходимым компонентом изучения русской литературы.

Литература

1. Тынянов, Ю.Н. О Хлебникове / Ю.Н. Тынянов // Хлебниково поле [Электронный ресурс]. – 200. – Режим доступа: <http://www.ka2.ru/nauka/tinjanov.html>. – Дата доступа : 19.02.2009.
2. Бальмонт, К.Д. Горящие здания / К.Д. Бальмонт // Русская литература: от Нестора до Маяковского [Электронный ресурс]: собрание русской литературы XI – начала XX веков. – Электрон. дан. и прогр. (589 Мб). – М.: Директмедиа Паблишинг, 2003. – 1 электрон. опт. диск (CD. – ROM): зв., цв.
3. Бунин, И.А. Лирика / И.А. Бунин. – Минск : Харвест, 2003. – 448 с.
4. Пискаревский летописец // Полное собрание русских летописей : в 43 т. – Т. 34. – С. 31–220.
5. Сазонова, Л.И. «Слово о полку Игореве» в поэтических контекстах XX в. / Л.И. Сазонова // «Слово о полку Игореве». Комплексные исследования: сб.ст. – М. : Наука, 1988 – С. 315–334.

©ПДУ

МАСТАЦКАЯ РОЛЯ КАСМАГАНІЧНЫХ ВОБРАЗАЎ У РАМАНЕ У. КАРАТКЕВІЧА «КАЛАСЫ ПАД СЯРПОМ ТВАІМ»

Н. А. ПРАСОЛАВА, С. М. ЛЯСОВІЧ

The article dwells on the V. Korotkevich's use of the colour lexics related to cosmogonic objects. The research is based on the consideration of several aspects of the peculiarities and functioning of the syntactic and lexical imagery within the above-mentioned thematic group

Ключавыя словы: касмаганічная лексіка, колераабзначэнне, лексічныя і сінтаксічныя тropy

Як вядома, мова мастацкіх твораў уяўляе сабой разнапланавую іерархічную парадыгму з перавагай выяўленчай функцыі, дзе на першае месца выходзіць спецыфіка індывідуальна-аўтарскай рэалізацыі творчай задумы. Выбар у якасці матэрыялу даследавання мовы рамана і апавяданняў У. Караткевіча тлумачыцца тым, што пісьменнікам у значнай ступені ўвасоблены нацыянальныя рысы характару нашага этнасу, асаблівасці менталітэту. Арыгінальнасцю і актуальнасцю адзначаецца выбраная для даследавання тэматычная група лексем – касмаганізмы. Касмаганічныя аб'екты ў рамане У. Караткевіча «Каласы пад сярпом тваім» з'яўляюцца важнымі сродкамі стварэння мастацкай вобразнасці.

Касмаганічная лексіка ўплецена ў складаную сістэму стылістычных сродкаў: лексічных і сінтаксічных тroyаў. Прааналізаваўшы творы і скарыстаўшы метады колькасных падлікаў пры правядзенні статыстычнага аналізу, можна зрабіць выснову, што роля лексічных тroyаў пры стварэнні мастацкай вобразнасці касмаганізмаў значна большая, чым роля сінтаксічных тroyаў. Найбольш распаўсюджаны лексічны тroy – метафара. У межах дадзенага тroyа пераважаюць анімістычныя метафары, бо такія стылістычныя фігуры з'яўляюцца асновай для ўвасаблення: «*А месьця нараджаў у будынінах цені і рабіў змаршчакаватую глебу ўзгор'яў зусім блакітнай*»; «*Вясёлка, відаць, выпіла не адну азярыну, а яны ўсё яшчэ сядзелі на адхоне, пазіраючы на мокрыя зарэчныя павлавы, з якіх яна вырастала*».

У межах сінтаксічных тroyаў часцей за ўсё аўтар звяртаецца да інверсіі, бо парушэнне звычайнага парадку слоў заўсёды акцэнтнае ўвагу чытача на апісаных рэчах і падзеях: «*Сядала макаяя кветка сонца*» (выказнік перад дзейнікам); «*Вячэрняя зара разлілася на паўнебе, стылая, дзіка-чырвоная, пагрэзлівая*» (прыметнік-азначэнне пасля назойніка). Астатнія сінтаксічныя тroyы арганічна ўплецены ў агульную сістэму вобразных сродкаў, якія дазваляюць стварыць яскравыя і непаўторныя вобразы нябесных аб'ектаў.

Колераабзначэнні, што ўжываюцца У. Караткевічам у мастацкіх тэкстах, маюць уласную спецыфіку. Аўтар у цэлым не адыходзіць ад традыцыйнай сімволікі колеру, але надае ёй новыя сэнсавыя адценні. Частотнасць ужывання пэўных колеравых лексем вызначае колеравыя прыярытэты

письменніка, звязаныя не толькі са спецыфікай густаў, але і з асаблівасцю светабачання як носьбіта пэўнай мовы, адлюстроўвае самабытнасць словаўтваральных мадэляў лексем і іх сінтагматычных адносін з іншымі моўнымі адзінкамі.

Дамінантным колерам у структуры «нябесны аб'ект – каларонім» з'яўляецца чырвоны, наступныя паводле частотнасці ўжывання – сіні, белы, жоўты і чорны. Сярод колераабзначэнняў частку складаюць лексемы адсубстантыўнага ўтварэння: *васільковы, крывавы, малочны, макавы, жамчужны*: «...шырыня рэк, дым начных вогнішчаў, **васільковае неба з першай зоркай**»; «А калі яны пакінулі лес і ўз'ехалі на вяршыню грады – перад іхнімі вачыма, уся ў белым **малочным сонцы**, адкрылася зямля». Аналіз канцэптасферы колеру на матэрыяле твораў У. Караткевіча пацвярджае стварэнне ім самабытнай знакавай сістэмы колеру, якая характарызуе своеасаблівасць творчай манеры пісьменніка, спецыфіку яго светаўспрымання.

Даследаванне касмаганічнай лексікі твораў У. Караткевіча з'яўляецца яшчэ адным шляхам да вывучэння моўнай карціны свету аўтара, удакладнення некаторых яе фрагментаў.

©МГЛУ

ТЕАТР АБСУРДА. «РАЗУМНЫЙ АБСУРД» В ПЬЕСЕ СЭМЮЭЛЯ БЕККЕТА «В ОЖИДАНИИ ГОДО»

А. А. ПРОВОЛОЦКИЙ, Ю. В. СТУЛОВ

The article deals with the Theatre of the Absurd, one of the most colourful and complex trends in the European literature of the 20th century. Through the analysis of its rich origins (Expressionism, nonsense poetry, Dadaism, Existentialism and others) as well as its key work, S.Beckett's seminal "Waiting For Godot", the work tries to find the rightful place of the Theatre of the Absurd in the development of the 20th century's literature and art. Also, the work defines the vital role of the trend in the transitory period between Modernism and what came next

Ключевые слова: Театр Абсурда, С. Беккет, «В ожидании Годо», «разумный абсурд»

Одним из самых ярких и любопытных явлений европейской культуры двадцатого века является Театр Абсурда, возникший в конце 40-х – начале 50-х годах во Франции. В основе Театра Абсурда, важнейшими представителями которого являются С. Беккет, Э. Ионеско, А. Адамов, Ж. Жене и Г. Пинтер, лежит сложное и противоречивое понятие «абсурдность», занимавшее центральное место в работах Л. Шестова, С. Кьеркегора и А. Камю. Помимо философии экзистенциализма, важнейшей проблемой которой была проблема человеческого бытия, на Театр Абсурда повлиял целый ряд явлений европейского искусства 19–20 вв.: абсурдная поэзия, а также авангардизм, представленный такими течениями, как дадаизм, сюрреализм и экспрессионизм. От дадаизма, как и от абсурдной поэзии, пришла внешняя бессмысленность слов и сюжетов, нашедшая свое отражение в таком лингвистическом приеме, как *non-sequitur*; сюрреализм передал драматическим произведениям некоторую сказочность, мечтательность и неопределенность атмосферы; экспрессионизм способствовал определенной гротескности декораций и эмоций; от абсурдной поэзии драматургам-абсурдистам передалось также наличие абсурдного, иррационального, но при этом часто вовсе не бессмысленного героя. Ключевым произведением европейского Театра Абсурда, а также одной из самых значительных и революционных работ двадцатого века является трагикомедия «В ожидании Годо» Нобелевского лауреата 1969 года Сэмюэля Беккета.

Понятие «разумный абсурд» выражается в наличии в произведениях Театра Абсурда и в первую очередь пьесах Беккета одновременно абсурдного и разумного, где первое, как правило, отождествляется со вторым. Разумная значимость абсурдной пьесы «В ожидании Годо» определяется как тем, что в ней отражена одна из самых древних и глубоких проблем общества (отчаяние, потерянности и трагическая обреченность человека в окружающем его мире), так и тем, что в своем произведении автор определяет моральное состояние общества середины 20-го века (человек не только свыкся с окружающей его послевоенной бессмысленностью, но и смирился с ней).

Великим ирландским писателем Сэмюэлем Беккетом были написаны многочисленные пьесы, эссе, романы, новеллы, а также поэзия. По сути, созданный Беккетом Театр Абсурда породил огромное количество имен и произведений, ставших сегодня классическими. Но стоит отметить, что даже при таком многообразии трагикомедия «В ожидании Годо» занимает центральное место в контексте творчества Беккета и всего развития мировой литературы XX века – как по первичности, так и по глубине. Именно здесь содержится квинтэссенция центрального понятия для творчества Беккета – понятия «разумный абсурд».

Тот факт, что пьеса Беккета была написана в переломный момент, на стыке двух эпох (модернизма и постмодернизма), определила значимость работы и ее влияние на все последующее развитие мирового искусства. В трагикомедии Беккета есть столь необходимый для модернизма «разрыв»,